

Корнилова Т.В., Чумакова М.А. Апробация краткого опросника Большой пятерки (TIPI, КОБТ)

English version: [Kornilova T.V., Chumakova M.A. Development of the Russian version of the brief Big Five questionnaire \(TIPI\)](#)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

Высшая школа экономики, Москва, Россия

[Сведения об авторах](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Статья представляет результаты апробации на русскоязычной студенческой выборке ($n = 415$) краткого десятипунктного опросника диагностики черт Большой пятерки – TIPI (экстраверсии, согласия, добросовестности, эмоциональной стабильности и открытости опыту). Оценивались факторная структура, согласованность, конвергентная валидность опросника TIPI (по опроснику А.Хромова). Использовались также опросники «Личностные факторы принятия решений» (ЛФР), «Новый опросник толерантности к неопределенности», «Мельбурнский опросник индивидуальных особенностей принятия решений» и опросник «Темная дюжина». Показано, что связи с отношением к неопределенности для четырех из пяти черт консистентны полученным для англоязычной выборки. Результаты исследования позволяют связывать эти черты с разными динамическими регулятивными системами. Установлены также различия для связей черт Большой пятерки с личностными факторами саморегуляции (готовностью к риску и рациональностью). Установленные связи с переменными Темной Триады (макиавеллизм, психопатия, нарциссизм) позволяют рассматривать соответствующие краткие опросники как взаимодополняющие друг друга в характеристике целостной картины личностных свойств, которая была бы неполной при оценивании только позитивно одобряемых свойств. Корреляционный анализ комплекса свойств по разным опросникам позволяет связывать позитивную стилевую регуляцию принятия неопределенности, выражающуюся в свойстве *бдительности* по опроснику МОПР, с ростом индексов всех свойств Большой пятерки (кроме *согласия*).

Ключевые слова: TIPI, Краткий опросник Большой пятерки, КОБП, личностные черты Большой пятерки, саморегуляция, толерантность к неопределенности, рациональность, готовность к риску, Темная Триада

Большая пятерка стала наиболее часто используемой моделью личности в зарубежных исследованиях (см. обзоры [John, Srivastava, 1999; McCrae, Costa, 1999]), хотя и не общепринятой в силу упрощенности факторных представлений о личности, что не соответствует другим подходам к анализу личностных структур. Однако не обязательно придерживаться этой модели, чтобы видеть хорошую диагностическую силу шкал опросников Большой пятерки, куда, согласно работе У.Нормана [Norman, 1963], выполненной на основе исследования лингвистических описаний личности, вошли экстраверсия (E – extraversion), согласие (A – agreeableness), или конформизм – в первоначальном варианте, сознательность (C – conscientiousness), нейротизм (N – neuroticism), или эмоциональная нестабильность, и открытость к новому опыту (O – open to experience).

Японский персонолог Х.Тсуuji при адаптации пятифакторного опросника предложил биполярность для каждого фактора [Tsuji et al., 1997]: привязанность – отделенность, экстраверсия – интроверсия, эмоциональность – эмоциональная сдержанность, контролирование – естественность и игривость – практичность. При этом произошли некоторые изменения в интерпретации черт, коснувшиеся в первую очередь следующих трех. *Согласие* перешло в шкалу *привязанность* (в противовес американскому аналогу конформизма), отражающую дружеское расположение, сотрудничество, доверчивость, принятие и

зависимость индивида. Противоположным полюсом этого фактора выступила *отделенность*, включившая признаки соперничества, дистанцирования и независимости. Шкала *контроля* заменила шкалу *сознательности* как включившая предположение в первую очередь о волевом контроле. Аккуратность – неаккуратность, настойчивость – отсутствие настойчивости, ответственность – безответственность, самоконтроль – импульсивность, предусмотрительность – беспечность выступили первичными компонентами этого фактора. Для черты *открытости опыту* полюса новой шкалы *игривость – практичность* отразили легкость перехода человека от нереального к реальному, его восприимчивость новизны, искусства, работы с символами, сензитивность и артистизм в противоположность консерватизму, ригидности, низкой чувствительности, практичности.

Несмотря на существование договоренности между теоретиками относительно обозначения этих черт, до сих пор есть разногласия. Так, экстраверсия иногда трактуется как энергичность, сознательность – как совестливость или самоконтроль, открытость опыту – как проявление интеллекта или культуры [Одинцова, Шмелев, 2006].

Русскоязычную адаптацию Пятифакторного личностного опросника сделал А.Б.Хромов [Хромов, 2000] по опроснику 5PFQ, разработанному японским исследователем Х.Тсуйи на основе исходного варианта МакКрэя и Косты. Адаптированный на выборке более тысячи человек (г.Курган) опросник включил 75 пар противоположных по своему значению высказываний.

В.И.Моросановой [Моросанова, 2002] соответствующие шкалы были введены в анализ личностных профилей лиц с разными стилями саморегуляции; в частности, выделены профили, являющиеся основой таких черт, как экстраверсия, интроверсия, нейротизм, эмоциональная стабильность.

Анализ взаимосвязей деятельностного подхода и динамической парадигмы в психологии [Корнилова, 2014b] лег в основу рассмотрения нами ряда личностных свойств как свойств саморегуляции, хотя и при ином понимании этого конструкта в контексте представлений о *динамических регулятивных системах* согласно функционально-уровневой *мультипликативной концепции регуляции решений и выборов*. Наше предположение о многоуровневой и множественной интеллектуально-личностной регуляции решений и выборов человека направляло поиск взаимосвязей свойств, наиболее изученных в качестве структурных (здесь нельзя обойти вниманием черты Большой пятерки) и наименее пока представленных – отражающих именно динамические аспекты личностной саморегуляции. Таковыми выступили свойства *толерантности и интолерантности к неопределенности, готовности к риску и рациональности, бдительности и прокрастинации*.

Толерантность к неопределенности выступила в психологии связующим термином для свойств, характеризующих взаимосвязи интеллектуальной и личностной сфер (согласно исследованиям Э.Френкель-Брунстик [Frenkel-Brunswick, 1949], проявляющихся и в личностных чертах, и при решении познавательных задач) и означающих принятие человеком неопределенности, новизны или противоречивости условий своих действий и решений.

Исследования личности Г.Олпортом в ракурсе континуума «толерантность – интолерантность» не обозначали изначально отношения к неопределенности. Но его описания толерантной и интолерантной личности во многом пересекаются с этими свойствами. Так, для толерантной личности характерны ответственность, внутренний локус контроля, ориентация на себя, меньшая приверженность к порядку, способность к эмпатии, чувство юмора и т.п. Интолерантность к неопределенности выступила чертой *авторитарной личности*, изучению которой посвящены работы многих известных авторов (Э.Фромм, Т.Адорно и др.) (см., например, [Adorno et al., 1950]).

В современной психологии проделана существенная работа по доопределению именно конструкта *толерантности – интолерантности к неопределенности* как позволяющего описывать индивидуальные различия между людьми в отношении к неопределенности [Корнилова, 2010; Корнилова, Чумакова, 2014; Соколова, 2014; Chumakova, Kornilov, 2013; Furnham, 1994; и др.].

В заключении к обзору современного состояния использования понятий *tolerance of ambiguity* и *tolerance of uncertainty* Фернхем и Маркс пришли к предположению, что по отношению к личностным свойствам Большой пятерки *tolerance of ambiguity* (ТА) нужно рассматривать как фактор второго или третьего порядка, поскольку он относится ко всей зоне входящих в пятерку черт [Furnham, Marks, 2013].

На наш взгляд, именно понятие «черта» не вполне приемлемо для описания свойств, отражающих личностное отношение к неопределенности. В психологии черты связываются в первую очередь с характерологическим уровнем личностных свойств. А позитивное или негативное отношение личности к неопределенности, проявляющееся в ее возможности (готовности) принимать решения и действовать в условиях неопределенности, в большей степени относится к динамическому аспекту личностной регуляции решений и действий [Корнилова, 2015]. Это можно сказать и о свойствах субъективной рациональности, как направленности на максимальный сбор информации, и личностной готовности к риску, что позволило нам говорить о них как о свойствах личностной саморегуляции [Корнилова, 2011].

Такая постановка проблемы – как вопроса о соотношении структурных и динамических свойств личности – потребовала изучения взаимосвязей черт Большой пятерки с индивидуально-стилевыми особенностями принятия и преодоления человеком неопределенности.

Мы учитывали, что в 2000-е годы состоялся новый всплеск интереса к факторам Большой пятерки, в частности, в связи с психометрическими разработками, направленными на создание кратких инструментов для их оценки. Гослинг с коллегами [Gosling et al., 2003] предложили опросник TIPI – «Десятипунктный опросник личности» (Ten Item Personality Measure, также названный автором Very Brief Measure of the Big-Five Personality Traits), который представляет собой список из 10 пар прилагательных (по две пары на каждый фактор); испытуемый должен оценить степень своего согласия с каждым из утверждений в контексте их описательности («Я считаю себя...») по 7-балльной шкале. Утверждения подбирались из описаний пяти факторов уже существующих опросников Большой пятерки.

Появились апробации опросника TIPI на других языках – немецком [Muck et al., 2007], японском [Oshio et al., 2011], испанском [Romero et al., 2012]. О популярности и практической значимости этого опросника свидетельствует тот факт, что исходная статья авторов [Gosling et al., 2003] была процитирована в Google Scholar по крайней мере 2260 раз (на 1 июня 2015 г.).

Предположение о многоуровневой и множественной интеллектуально-личностной регуляции решений и выборов человека направило нас на поиск взаимосвязей свойств Большой пятерки как структурно оформленных личностных черт и наименее пока представленных в качестве отражающих именно динамические аспекты личностной саморегуляции. Таковыми выступили свойства, проявляемые в индивидуальной регуляции принятия решений и диагностируемые Мельбурнским опросником (МОПР) [Корнилова, 2013], а также свойства толерантности и интолерантности к неопределенности, для диагностики которых нами был апробирован ряд методик [Корнилова, 2010; Корнилова, Чумакова, 2014].

Следует отметить, что измеряемые черты Большой пятерки формулировались по возможности в безоценочной позиции, хотя в их биполярной представленности уже оказалось заданным и негативное восприятие конкретных проявлений – неаккуратность, безответственность и т.д. В исследования личности в последнее десятилетие вошли и негативно оцениваемые черты, в первую очередь это комплекс так называемой Темной Триады – макиавеллизм, психопатия, нарциссизм [Furnham et al., 2013; Jonason et al., 2013; Paulhus, Williams, 2002]. Специальный выпуск журнала *Personality and Individual Differences* в 2014 году (Vol. 67) практически целиком был посвящен исследованиям черт Темной Триады.

Мы апробировали краткий вариант их измерения – опросник «Темная дюжина» [Корнилова и др., 2015]. Это позволило нам ставить вопросы не только о конвергентной валидности шкал TIPI – в соотношении с более полными измерениями свойств Большой пятерки, но и перейти к более полному охвату свойств, включающих как динамические компоненты отношения личности к неопределенности, так и социально неодобряемые свойства (Темной Триады).

Целями нашего исследования стали: 1) апробация опросника TIPI – КОБП на русскоязычных выборках; 2) установление связей шкал Большой пятерки по TIPI с отношением личности к неопределенности и риску (по «Новому опроснику толерантности-интолерантности к неопределенности» – НТН, опроснику «Личностные факторы принятия решений» – ЛФР, опроснику С.Баднера); 3) установление связей шкал опросника TIPI со свойствами индивидуально-стилевых особенностей принятия решений (по Мельбурнскому опроснику).

Метод

Схема исследования

Исследование включило два этапа.

1-й этап: анализ факторной структуры опросника ТИРІ (в нашем переводе), его согласованности и конвергентной валидности; *2-й этап:* установление связей черт Большой пятерки со свойствами индивидуально-стилевой регуляции принятия решений, отношения личности к неопределенности и риску, а также свойствами Темной Триады.

Участники исследования

В исследовании приняли участие 415 человек – студентов двух вузов г.Москвы в возрасте от 17 до 51 года ($M = 24,69$; $Med = 23$, $SD = 5,59$), из них 276 – женщины и 139 – мужчины.

Методики

Методика ТИРІ – «Краткий опросник Большой пятерки» – КОБП. Методика представляет собой список из 10 пар прилагательных (по две пары на каждый фактор); испытуемый должен оценить степень своего согласия с каждым из утверждений в контексте их описательности («Я считаю себя...») по 7-балльной шкале (см. Приложение). В исходном опроснике пары прилагательных подбирались так, чтобы одна пара отражала положительный, а другая – отрицательный полюс измеряемого конструкта. Таким образом, каждый фактор включал одно утверждение с «положительным» ключом, и одно – с «отрицательным». Утверждения подбирались из описаний пяти факторов уже существующих опросников Большой пятерки.

Нами был осуществлен двойной (прямой и обратный) перевод опросника. Культурная и семантическая пригодность пунктов оценивалась на каждом этапе перевода (начальном, обратном и по отношению к финальной версии).

Пятифакторный личностный опросник МакКрэя и Косты в адаптации А.Б.Хромова [Хромов, 2000]. Опросник включает 75 пар противоположных по своему значению высказываний, с помощью которых можно выявить свойства личности, относящиеся к Большой пятерке. Каждое из свойств задано биполярной шкалой: экстраверсия – интроверсия, привязанность – отделенность, контролирование – естественность, эмоциональность – сдержанность, игривость – практичность.

Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности – НТН [Корнилова, 2010]. Опросник превосходит другие средства измерения отношения к неопределенности как по охвату проявлений, так и по психометрическим показателям. При его апробации нами были установлены три фактора, отражающие следующие личностные переменные (шкалы).

Шкала *толерантности к неопределенности (ТН)* – означает готовность к решениям и действиям в условиях неопределенности, к новым идеям, к изменчивым стимулам и изменениям собственных познавательных стратегий. Ее не следует рассматривать как противоположный полюс шкалы ИТН, которая также является многомерным конструктом; шкалы относительно независимы [Корнилова, 2010].

Шкала *интолерантности к неопределенности (ИТН)* – отражает стремление субъекта к ясности в отношении к миру (предметному и миру идей), неприятие неопределенности в суждениях и мнениях; при выделении латентных переменных включает измерения ригидности – как невозможности менять прежние взгляды и стратегии в новых условиях – и рациональности как нацеленности на максимальный сбор информации [Kornilova, Kornilov, 2014].

Шкала *межличностной интолерантности к неопределенности (МИТН)* в отличие от первых двух шкал НТН может пониматься в качестве более специфического (одномерного в контексте совокупности использованных методик) личностного свойства с биполярными полюсами принятия-отвержения неопределенности в сфере межличностных отношений. Выраженность этого свойства означает, что субъект не терпит недоговоренностей и неопределенности в общении с другими, стремится к прояснению

позиций и четких стратегий поведения.

Опросник «Личностные шкалы принятия решений» – ЛФР-21 [Корнилова и др., 2010]. Применялся в модификации 21 пунктов. Позволяет измерять две переменные, трактуемые нами как свойства личностной саморегуляции: а) *готовность к риску* – как готовность принимать решения и действовать при неполноте ориентиров, «ловить» свой шанс; б) *рациональность* – как личностное свойство, предполагающее направленность на полную осведомленность в ситуации выбора и готовность проводить информационный поиск для максимальной полноты ориентиров.

Опросник *толерантности-интолерантности к неопределенности С.Баднера*. В нашей апробации опросника Баднера обоснована его двухшкальная версия – переменные ТН и ИТН – и построен ключ для использования его на российских выборках [Корнилова, Чумакова, 2014].

Мельбурнский опросник принятия решений. Апробация МОПР[1] на российских студентах установила общность (когерентность) факторных структур опросника для англоязычной и русскоязычной выборок [Корнилова, 2013]. Опросник позволяет диагностировать 4 свойства, которые можно понимать в качестве стилей, или копингов, при принятии решений: *бдительность* выступает в качестве свойства, способствующего продуктивному принятию решений; следующие три свойства характеризуют непродуктивные копинги – *сверхбдительность, избегание и прокрастинация*.

Из шкал Большой пятерки прокрастинация проявила отрицательные корреляции с показателями согласия и экстраверсии [Steel, 2007]. По данным Ди Фабио, прокрастинация отрицательно связана с самооценкой, настойчивостью в достижении целей, положительно – с нейротизмом [Di Fabio, 2006].

Результаты

Конфирматорный факторный анализ опросника КОБП проводился в программном пакете *EQS for Windows v. 6.1* (для $n = 397$ [2]). В соответствии с исходной статьей авторов [Gosling et al., 2003] проверялась основная модель, в которой были представлены пять латентных переменных, каждая из которых имела два наблюдаемых пункта опросника как индикаторы. Для идентификации модели дисперсия каждого фактора была приравнена к 1. Факторные нагрузки, ошибки измерения, коэффициенты ковариации между факторами вычислялись свободно. Анализ проводился с поправкой на отклоняющееся от нормального распределение данных (т.н. *robust parameter estimation*). Пункты с отрицательными формулировками (и обратным ключом) были перекодированы перед анализом.

При построении Модели 1 были изучены индексы модификации Лагранжа. Модель 1 была модифицирована путем включения двух дополнительных параметров ковариации между остаточной (уникальной) дисперсией двух пар пунктов[3]. Модифицированная Модель 1 (на рис. 1) продемонстрировала приемлемый уровень соответствия данным: *Satorra-Bentler* $\chi^2(26) = 74,99, p < 0,001, CFI = 0,93, MFI = 0,94, RMSEA = 0,069$. Отметим, что авторы исходной статьи не валидизировали свой опросник конфирматорно.

Альфа Кронбаха $\alpha = 0,62$ для *экстраверсии* (0,68 в англоязычной версии), $\alpha = 0,32$ для *согласия* (0,40 в англоязычной версии), $\alpha = 0,81$ для *добросовестности* (0,50 в англоязычной версии), $\alpha = 0,70$ для *эмоциональной стабильности* (0,73 в англоязычной версии) и $\alpha = 0,45$ для *открытости опыту* (также 0,45). Такие показатели являются приемлемыми для психометрических инструментов, используемых в исследовательских целях.

Корреляционный анализ в целом не выявил значимых связей между возрастом испытуемых и показателями по шкалам Большой пятерки. Единственными двумя слабыми по величине, но статистически значимыми связями были положительная связь между возрастом и *согласием* ($r = 0,14, p = 0,007$), а также между возрастом и *добросовестностью* ($r = 0,1, p = 0,044$).

Нами также были обнаружены значимые различия по полу в уровнях четырех из пяти личностных свойств, измеряемых с помощью КОБП. Так, мужчины показывали значимо менее высокие уровни *экстраверсии*, $t(395) = 2,56, p = 0,01, Cohen's d = 0,27$; *согласия*, $t(395) = 3,38, p = 0,001, d = 0,37$ и *добросовестности*, $t(395) = 2,16, p = 0,030, d = 0,23$, но более высокие уровни – *эмоциональной стабильности*, $t(395) = 5,21, p < 0,001, d = -0,56$, чем женщины. Не было обнаружено значимых различий по шкале *открытость*

опыту, $t(395) = -0,44$, $p = 0,649$, $d = -0,05$. Отметим при этом, что большинство из этих эффектов (за исключением более высоких показателей по эмоциональной стабильности у мужчин) можно условно отнести к категории малых или средних ($d < 0,50$) размеров эффектов.

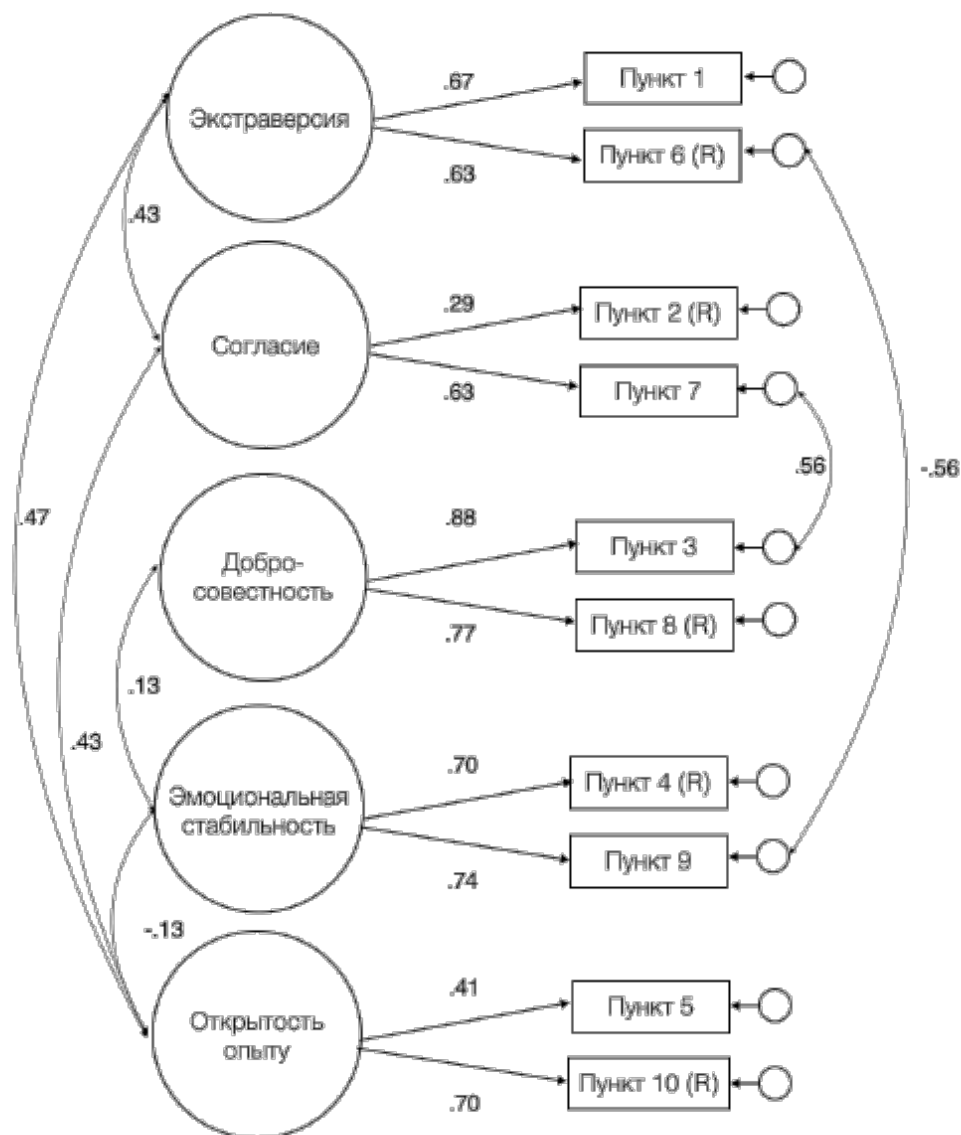

Рис. 1 Факторная структура опросника «Краткий опросник Большой пятерки».

Примечания. Все представленные коэффициенты значимы при $p < 0,05$.

Не представлены статистически незначимые параметры ковариации между *экстраверсией* и *добросовестностью*, *экстраверсией* и *эмоциональной стабильностью*, *согласием* и *добросовестностью*, *согласием* и *эмоциональной стабильностью*, *добросовестностью* и *открытостью опыту*.

В таблице 1 представлены связи черт Большой пятерки, измеренные по КОБТ и по опроснику Хромова.

Таблица 1

Конвергентная валидность опросника ТІРІ

	Экстраверсия	Привязанность	Контроль	Эмоциональность (или нейротизм)	Практичность
Экстраверсия	0,44**	0,02	0,15	-0,17	0,16
Согласие	0,10	0,40**	-0,18*	-0,22*	0,03
Добросовестность	0,11	0,21*	0,61**	-0,21*	-0,03
Эмоц. стабильность	0,01	0,11	0,07	-0,58**	-0,20*
Открытость					

опыту	0,32**	0,03	0,01	-0,20*	0,30**
-------	--------	------	------	--------	--------

Примечания. ** – $p < 0,01$, * – $p < 0,05$. В строках таблицы указаны шкалы КОБТ, в столбцах – шкалы опросника Хромова. Представлены так называемые частные (partial) коэффициенты корреляции Пирсона с поправкой на эффекты возраста и пола. На диагонали таблицы находятся коэффициенты конвергентной валидности при сопоставлении шкал ТИР и опросника Хромова ($n = 111$).

Корреляции от 0,30 (открытость опыту – практичность) до 0,61 (добросовестность – контроль) следует рассматривать как удовлетворительное соотношение возможностей измерения одной черты разными методиками, учитывая общее снижение психометрических показателей для кратких методик.

Отрицательная корреляция $-0,58$ показывает правомерность названия соответствующей индексу шкалы в КОБТ как *эмоциональной стабильности* – в противовес нейротизму как эмоциональной нестабильности.

Таблица 2

Связь показателей личностных черт Большой пятерки, измеренных с помощью опросника КОБТ, с другими психологическими чертами

	Шкалы КОБТ				
	1	2	3	4	5
<i>ЛФР (n = 279)</i>					
Готовность к риску	0,35**	0,20**	-0,10	0,08	0,28**
Рациональность	-0,17**	-0,16**	0,33**	0,07	0,03
<i>НТН (n = 245)</i>					
ТН	0,27**	0,13	-0,08	0,06	0,43**
ИТН	0,07	-0,001	0,16*	0,03	-0,07
МИТН	-0,07	-0,16*	-0,01	-0,29**	-0,13*
<i>Опросник Баднера (n = 208)</i>					
ТН	0,05	0,06	-0,15*	-0,01	0,14*
ИТН	-0,13	-0,05	0,09	-0,50	-0,30**
<i>Темная дюжина (n = 316)</i>					
Макиавеллизм	0,07	-0,15**	-0,10	-0,13*	-0,08
Психопатия	-0,04	-0,34**	-0,16**	0,08	-0,05
Нарциссизм	0,22**	-0,07	-0,09	-0,20**	0,10
<i>МОПР (n = 286)</i>					
Бдительность	-0,003	-0,22**	0,22**	0,12*	0,09
Избегание	-0,30**	-0,13*	-0,23**	-0,23**	-0,24**
Прокрастинация	-0,18*	-0,17**	-0,29**	-0,22**	-0,22**
Сверхбдительность	-0,11	-0,12	-0,06	-0,40**	-0,23**

Примечания. ** – $p < 0,01$; * – $p < 0,05$. Представлены так называемые частные (partial) коэффициенты корреляции Пирсона с поправкой на эффекты возраста и пола. Шкалы опросника КОБТ: 1 – Экстраверсия, 2 – Согласие, 3 – Добросовестность, 4 – Эмоциональная стабильность, 5 – Открытость опыту. Шкалы опросника НТН и опросника Баднера: ТН – толерантность к неопределенности, ИТН – интолерантность к неопределенности, МИТН – межличностная интолерантность к неопределенности.

Установлено, что *экстраверсия* и *открытость опыту* положительно связаны с *толерантностью к неопределенности* (по НТН) и с *готовностью к риску*; они же отрицательно связаны с *интолерантностью к неопределенности* по опроснику Баднера. Положительно с ИТН (по обоим опросникам) и с *рациональностью* (по ЛФР) связана *добросовестность* (см. табл. 2).

Рациональность сопутствует снижению *согласия* и *экстраверсии*, а *готовность к риску* – напротив,

повышению *согласия*.

Согласие положительно связано с ТН и отрицательно – с МИТН (то есть нетерпимость к неопределенности в межличностных отношениях снижается при повышении *согласия*). С МИТН отрицательно связаны также *эмоциональная стабильность* и *открытость новому опыту* – более высокие у лиц с меньшей *межличностной интолерантностью* к неопределенности.

Шкалы КОБТ и МОПР были связаны следующим образом. *Экстраверсия* и *открытость опыту* не связаны с *бдительностью*; *бдительность* положительно связана с *добросовестностью* и отрицательно с *согласием*; слабо, но тоже значимо *бдительность* связана с *эмоциональной стабильностью* (см. табл. 2); последняя корреляция вполне интерпретируема как повышение критичности (при снижении *согласия*) к суждениям и позициям других людей при ориентации на сбор информации и активное подстраживание всех возможностей развития событий. Все остальные шкалы Большой пятерки связаны отрицательно с непродуктивными копингами (r от $-0,13$ до $-0,40$); *избегание* и *прокрастинация* – со всеми шкалами по ТПР; *сверхбдительность*, как неоправданные метания между альтернативами, отрицательно связана с двумя шкалами – *эмоциональной стабильности* и *открытости опыту*.

Корреляционный анализ связей шкал опросника КОБТ с комплексом свойств Темной Триады показал следующее (см. табл. 2). *Открытость опыту* не связана со шкалами опросника «Темная дюжина». *Экстраверсия* положительно связана с *нарциссизмом*. Лица с высоким уровнем *согласия* характеризуются снижением уровня *макиавеллизма* и проявления *психопатических* свойств, а с высоким уровнем *добросовестности* – снижением *психопатических* свойств. Лица с повышенной *эмоциональной стабильностью* не склонны к *нарциссизму* и *макиавеллизму*.

Обсуждение результатов

1. Конфирматорный факторный анализ и анализ согласованности пунктов подтвердили соответствие свойств опросника КОБТ при русскоязычной апробации исходному англоязычному варианту ТПР. Верифицированная модель подтверждает отнесенность пунктов опросника к пяти шкалам. Особенностью соответствующей российским данным модели выступили связи шкал *экстраверсии*, *согласия* и *открытости опыту*.

При апробации опросника на англоязычных выборках лучше всего диагностировался фактор *экстраверсии*, тогда как худшие результаты показал фактор *открытость опыту* [Gosling et al., 2003].

2. Поскольку создание опросника изначально не было направлено на максимизацию внутренней согласованности (коэффициент Кронбаха прямо связан с величиной корреляции между пунктами шкал и количеством пунктов), ожидаемыми выглядят скорее умеренные в целом показатели внутренней согласованности шкал в русскоязычной версии.

Индексы конвергентной валидности со шкалами «больших» опросников у авторов исходной версии выше (от 0,65 до 0,87), чем в нашей выборке. Однако вполне удовлетворительные показатели связей между аналогичными шкалами опросников КОБТ и Хромова позволяют высоко оценивать их конвергентную валидность, что позволяет быть уверенными в интерпретации шкал КОБТ.

3. В исследовании Калигури и Тарик [Caligiuri, Tarique, 2012] *толерантность к неопределенности* позитивно коррелировала с *экстраверсией* и *открытостью опыту*, отрицательно коррелировала с *доброжелательностью* – *согласием* (Agreeableness) и не была связана с *добросовестностью* и *нейротизмом*. На российских выборках также *эмоциональная стабильность* и *добросовестность* не связаны с ТН, а обе положительные корреляции – с *экстраверсией* и *открытостью опыту* – еще сильнее. Для этих четырех шкал можно говорить о консистентности результатов с англоязычными выборками.

Однако положительная, а не отрицательная связь установлена нами для *толерантности к неопределенности* и *согласия*, полюсом которого в самооценке по КОБТ были «отзывчивость» и «теплота», противопоставленные «сдержанности» и свойству «тихий» (см. Приложение). Видимо, последнее свойство не воспринимается в российской выборке как противоположное «теплоте».

4. Установленные связи свойств Большой пятерки по КОБТ со свойствами *толерантности-интолерантности к неопределенности* и *готовности к риску* (как готовностью принимать решения в условиях неопределенности), а также с субъективной *рациональностью* в целом соответствуют тому, что указанные свойства относятся к двум разным латентным переменным, отражающим разное отношение к неопределенности [Корнилова и др., 2010], а черты Большой пятерки могут характеризоваться степенью приближения к этим латентным переменным.

Экстраверсия и *открытость опыту* закономерно связаны с принятием неопределенности и риска, а с *интолерантностью к неопределенности* (как стремлением к ясности) и *рациональностью* оказываются в положительных связях *добросовестность*, отрицательно связанная со свойствами позитивного отношения к неопределенности и риску. Аналогично *согласие* противоположным образом связано с этими комплексами свойств.

Отсутствие связей *эмоциональной стабильности* с *экстраверсией* и *согласием* (при небольших индексах связей с *открытостью опыту* и *добросовестностью*) и со свойствами динамического проявления отношения к неопределенности и информированности предполагает большую автономность этой черты. Ее анализ частично представлен в литературе данными о связях с эмоциональным интеллектом (ЭИ) и ЭИ – с отношением к неопределенности [Корнилова, 2014a].

Установленные связи с индивидуально-стилевыми особенностями регуляции принятия решений (по МОПР) позволяют включать *бдительность* в общий комплекс с чертами *добросовестность* и *эмоциональная стабильность*. Его можно понимать как представляющий другую парциальную систему позитивной саморегуляции – если первую связывать с экстраверсией и открытостью опыту в комплексе связей с позитивным принятием неопределенности и риска. Это также согласуется с пониманием *бдительности* в качестве позитивного копинга, включая в комплекс и снижение *согласия* (или привязанности), сопровождающееся повышением критичности. Рассмотрение свойств саморегуляции поведения в связях с особенностями отношения к неопределенности и принятия решений (репрезентированными в самосознании личности), то оказывается, что Мельбурнский опросник дополнительно проясняет комплексы связей свойств, характеризующих особенности саморегуляции личности.

5. Взаимосвязи свойств Темной Триады и Большой пятерки (в кратких вариантах соответствующих опросников) в целом дают непротиворечивую картину, согласно которой снижение социально неодобряемых личностных свойств сопутствует повышению индексов по шкалам Большой пятерки.

Психопатия в рамках опросника «Темная дюжина» трактуется как континуальное свойство, охватывающее измерения от нормы до психопатологии. Суженное понимание ее как черты личности выделяет в психопатии признаки высокой импульсивности с тягой к острым ощущениям, сниженности эмпатии и тревожности, эмоциональности и внимания к чувствам и эмоциям [Хаэр, 2007; Lilienfeld, Andrews, 1996; Malterer et al., 2008]. Этому соответствуют установленные нами снижение *согласия* и *добросовестности* у лиц с повышенной *психопатией* по опроснику «Темная дюжина».

Снижение *согласия* и *эмоциональной стабильности* у лиц с макиавеллистическими свойствами также соответствует данным других авторов, причем с поправкой на различие механизмов: в то время как *психопатия* связана с низким уровнем *согласия* через низкие уровни сочувствия, *макиавеллизм* с низким уровнем *согласия* связан через низкий уровень вежливости [Jonason et al., 2013].

Противоречивые данные характеризуют связи *нарциссизма* с эмоциональной сферой. По данным одних авторов, нарциссизм связан с низкой эмпатией и трудностью идентификации эмоций [Jonason, Krause, 2013], что противоречит данным других авторов о том, что нарциссизм положительно связан с эмоциональностью, эмоциональным интеллектом [Petrides et al., 2007] и успешностью межличностных отношений [Foster, Campbell, 2005]. Установленные положительная связь *нарциссизма* по опроснику «Темная дюжина» с *экстраверсией* и отрицательная связь с *эмоциональной стабильностью* отвечают указанной инконсистентности трактовки эмоциональности нарциссов.

Установленные связи шкал Большой пятерки по опроснику КОБТ и свойств комплекса Темной Триады позволяют рассматривать соответствующие краткие опросники как взаимодополняющие друг друга в характеристике целостной картины личностных свойств, которая была бы неполной при оценивании только позитивно одобряемых свойств.

Выводы

1. Краткий опросник Большой пятерки (КОБТ) обладает удовлетворительными психометрическими показателями и может быть рекомендован для экспресс-диагностики соответствующих личностных черт.
2. *Толерантность-интолерантность к неопределенности, готовность к риску и рациональность*, как демонстрирующие динамические аспекты проявления личностных свойств в ситуациях неопределенности, входят в интерпретируемые связи с четырьмя чертами Большой пятерки: *экстраверсия, согласие, открытость новому опыту* – с позитивным отношением к неопределенности, а *добросовестность* – с негативным отношением к неопределенности.
3. Краткий опросник КОБТ оказывается информативным для прояснения направлений личностной саморегуляции – с точки зрения добавления представлений о том, как с чертами Большой пятерки связаны свойства *готовности к риску, рациональности, бдительности* и непродуктивные копинги принятия решений в условиях неопределенности (*прокрастинация, сверхбдительность, избегание*).
4. На русскоязычных выборках выявлены аналогичные установленным зарубежными авторами связи шкал *психопатии, макиавеллизма и нарциссизма*, как негативного эмоционального ядра личности (в комплексе свойств Темной Триады), с чертами Большой пятерки.
5. Корреляционный анализ комплекса личностных свойств позволяет связывать позитивную стилевую регуляцию принятия решений, выражающуюся в свойстве *бдительности* по опроснику МОПР, с ростом индексов всех свойств Большой пятерки, кроме *согласия*, закономерно снижающегося при бдительности.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 15-06-10404.

Приложение

Бланк опросника «Краткий опросник Большой пятерки»

Перед Вами список личностных черт, которые могут Вас характеризовать в большей или меньшей степени. Пожалуйста, оцените каждое утверждение с точки зрения того, *насколько Вы с ним согласны*. Следует оценивать степень, в которой каждая пара черт Вам свойственна, даже если одна из черт в паре более свойственна Вам, чем другая черта. Напишите рядом с каждым утверждением цифру, обозначающую Вашу степень согласия с этим утверждением.

Полностью не согласен	Не согласен	Скорее не согласен	Ни то, ни другое	Скорее согласен	Согласен	Полностью согласен
1	2	3	4	5	6	7

Я считаю себя:

1.		Экстравертированным, полным энтузиазма.
2.		Критичным, придирчивым.
3.		Надежным, самодисциплинированным.
4.		Тревожным, легко расстраиваемым.
5.		Открытым новому опыту, сложным.
6.		Сдержанным, тихим.
7.		Отзывчивым, теплым.
8.		Неорганизованным, беспечным.
9.		Спокойным, эмоционально стабильным.
10.		Конвенциональным, не творческим.

Литература

- Корнилова Т.В. Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности. Психологический журнал, 2010, 31(1), 74–86.
- Корнилова Т.В. Саморегуляция и выбор в преодолении субъективной неопределенности. В кн.: В.И. Моросанова (Ред.), Психология саморегуляции в XXI веке. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 142–162.
- Корнилова Т.В. Мельбурнский опросник принятия решений: русскоязычная адаптация. Психологические исследования, 2013, 6(31), 4. <http://psystudy.ru>
- Корнилова Т.В. Толерантность к неопределенности и эмоциональный интеллект при принятии решений в условиях подсказки. Психология. Журнал высшей школы экономики, 2014а, 11(4), 19–36.
- Корнилова Т.В. Перспективы динамической парадигмы в психологии выбора. Психологические исследования, 2014b, 7(36), 2. <http://psystudy.ru>
- Корнилова Т.В. Принцип неопределенности в психологии выбора и риска. Психологические исследования, 2015, 8(40), 3. <http://psystudy.ru>
- Корнилова Т.В., Корнилов С.А., Чумакова М.А., Талмач М.С. Методика диагностики личностных черт «Темной триады»: апробация опросника «Темная дюжина». Психологический журнал, 2015, 36(2), 99–112.
- Корнилова Т.В., Чумакова М.А. Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С.Баднера. Экспериментальная психология, 2014, 7(1), 92–110.
- Корнилова Т.В., Чумакова М.А., Корнилов С.А., Новикова М.А. Психология неопределенности: единство интеллектуально-личностного потенциала человека. М.: Смысл, 2010.
- Моросанова В.И. Личностные аспекты саморегуляции произвольной активности человека. Психологический журнал, 2002, 23(6), 5–17.
- Одинцова В.В., Шмелев А.Г. Анализ ситуационных различий в тестовых нормах (на примере тест-опросника «Большая пятерка»). Вопросы психологии, 2006, No. 6, 143–146.
- Соколова Е.Т. Утрата Я: клиника или новая культурная норма. Эпистемология и философские науки, 2014, 41(3), 190–210.
- Хаэр Р.Д. Лишенные совести. Пугающий мир психопатов. М.: Вильямс, 2007.
- Хромов А.Б. Пятифакторный опросник личности: Учебно-методическое пособие. Курган: Курганский гос. университет, 2000.
- Adorno T.W., Frenkel-Brunswik E., Levinson D.J., Sanford R.N. The authoritarian personality. Oxford, England: Harpers, 1950.
- Caligiuri P., Tarique I. Dynamic cross-cultural competencies and global leadership effectiveness. Journal of World Business, 2012, 47(4), 612–622. doi:10.1016/j.jwb.2012.01.014
- Chumakova M.A., Kornilov S.A. Individual differences in attitudes towards uncertainty: evidence for multiple latent profiles. Psychology in Russia: State of the Art, 2013, 6(4), 94–108. doi:10.11621/pir.2013.0408
- Di Fabio A. Decisional procrastination correlates: personality traits, self-esteem or perception of cognitive failure? International Journal for Educational and Vocational Guidance, 2006, 6(2), 109–122. doi:10.1007/s10775-006-9000-9

- Foster J.D., Campbell W.K. Narcissism and resistance to doubts about romantic partners. *Journal of Research in Personality*, 2005, 39(5), 550–557. doi:10.1016/j.jrp.2004.11.001
- Frenkel-Brunswik E. Intolerance of ambiguity as an emotional and perceptual personality variable. *Journal of Personality*, 1949, 18(1), 108–143.
- Furnham A. A content, correlational and factor analytic study of four tolerance of ambiguity questionnaires. *Personality and Individual Differences*, 1994, 16(3), 403–410.
- Furnham A., Marks J. Tolerance of Ambiguity: A Review of the Recent Literature. *Psychology*, 2013, 4(9), 717–728. doi:10.4236/psych2013.49102
- Furnham A., Richards S.C., Paulhus D.L. The Dark Triad of personality: A 10 year review. *Social and Personality Psychology Compass*, 2013, 7(3), 199–216. doi:10.1111/spc3.12018
- Gosling S.D., Rentfrow P.J., Swann W.B. A very brief measure of the Big-Five personality domains. *Journal of Research in Personality*, 2003, 37(6), 504–528. doi:10.1016/S0092-6566(03)00046-1
- John O.P., Srivastava S. The Big Five Trait taxonomy: History, measurement, and theoretical perspectives. In: L.A. Pervin, O.P. John (Eds.), *Handbook of personality: Theory and research*. New York, NY: Guilford Press, 1999. pp. 102–138.
- Jonason P.K., Kaufman S.B., Webster G.D., Geher G. What Lies Beneath the Dark Triad Dirty Dozen: Varied Relations with the Big Five. *Individual Differences Research*, 2013, 11(2), 81–90.
- Jonason P.K., Krause L. The emotional deficits associated with the Dark Triad traits: Cognitive empathy, affective empathy, and alexithymia. *Personality and Individual Differences*, 2013, 55(5), 532–537. doi:10.1016/j.paid.2013.04.027
- Kornilova T.V., Kornilov S.A. Acceptance of uncertainty, Rigidity, Self-Competence, and the Moderating Role of Intelligence: a Structural Equation Model. В кн.: Шестая международная конференция по когнитивной науке: Тезисы докладов. Калининград: МАКИ, 2014. С. 698–699.
- Lilienfeld S.O., Andrews B.P. Development and preliminary validation of a self-report measure of psychopathic personality traits in noncriminal population. *Journal of personality assessment*, 1996, 66(3), 488–524. doi:10.1207/s15327752jpa6603_3
- Malterer M.B., Glass S.J., Newman J.P. Psychopathy and trait emotional intelligence. *Personality and Individual Differences*, 2008, 44(3), 735–745. doi:10.1016/j.paid.2007.10.007
- McCrae R.R., Costa P.T. A Five-Factor Theory of Personality. In: L.A. Pervin, O.P. John (Eds.), *Handbook of personality: Theory and research*. New York, NY: The Guilford Press, 1999. pp. 139–153.
- Muck P.M., Hell B., Gosling S.D. Construct Validation of a Short Five-Factor Model Instrument. *European Journal of Psychological Assessment*, 2007, 23(3), 166–175. doi:10.1027/1015-5759.23.3.166
- Norman W.T. Toward an adequate taxonomy of personality attributes: Replicated factor structure in peer nomination personality ratings. *The Journal of Abnormal and Social Psychology*, 1963, 66(6), 574–583. doi:10.1037/h0040291
- Oshio A., Shingo A., Cutrone P. Reliability and validity of a Japanese version of the Ten Item Personality Inventory (TIPI-J) Paper presented at the 2011 Biennial Meeting of The Association for Research in Personality (ARP), Riverside, California, 2011, June. <http://hdl.handle.net/10069/29495>
- Paulhus D.L., Williams K.M. The dark triad of personality: Narcissism, Machiavellianism, and psychopathy. *Journal of Research in Personality*, 2002, 36(6), 556–563. doi:10.1016/S0092-6566(02)00505-6
- Petrides K.V., Pérez-González J.C., Furnham A. On the criterion and incremental validity of trait emotional

intelligence. *Cognition and Emotion*, 2007, 21(1), 26–55. doi:10.1080/02699930601038912

Romero E., Villar P., Gómez-Fraguela J.A., López-Romero L. Measuring personality traits with ultra-short scales: A study of the Ten Item Personality Inventory (TIPI) in a Spanish sample. *Personality and Individual Differences*, 2012, 53(3), 289–293. doi:10.1016/j.paid.2012.03.035

Steel P. The nature of procrastination: a meta-analytic and theoretical review of quintessential self-regulatory failure. *Psychological Bulletin*, 2007, 133(1), 65–94. doi:10.1037/0033-2909.133.1.65

Tsuji H., Fujishima Y., Tsuji H., Natsuno Y., Mukoyama Y., Yamada N., Morita Y., Hata K. Five-factor model of personality: Concept, structure, and measurement of personality traits. *Japanese Psychological Review*, 1997, 40(2), 239–259.

Примечания

[1] Бланк опросника и форма для автоматической обработки результатов доступны на нашем сайте и могут быть загружены по ссылке <http://www.cognitivepsy.ru/MDMQ.zip>

[2] 18 человек были удалены из выборки при выполнении конфирматорного факторного анализа по результатам предварительного исследования данных с целью выявления так называемых аутлаеров – кейсов, в которых паттерн ответов значимо отличался от общего по выборке.

[3] Связь дисперсий пунктов 3 и 7 (то есть качеств «Надежный, самодисциплинированный» и «Отзывчивый, теплый») может быть обусловлена устойчивыми представлениями о том, что самоконтроль связывается с недостаточной эмоциональной экспрессией. Связь дисперсий пунктов 6 и 9 (т.е. качеств «Сдержанный, тихий» и «Спокойный, эмоционально стабильный») может быть связана с частичным сходством данных описаний.

Поступила в редакцию 24 декабря 2015 г. Дата публикации: 22 апреля 2016 г.

Сведения об авторах

Корнилова Татьяна Васильевна. Доктор психологических наук, профессор, кафедра общей психологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.
E-mail: tvkornilova@mail.ru

Чумакова Мария Алексеевна. Кандидат психологических наук, департамент психологии, факультет социальных наук, Высшая школа экономики (Национальный исследовательский университет), Волгоградский пр-т, д. 46-Б, 109316 Москва, Россия.
E-mail: mchumakova@hse.ru

Ссылка для цитирования

Стиль psystudy.ru

Корнилова Т.В., Чумакова М.А. Апробация краткого опросника Большой пятерки (TIPI, КОБТ). *Психологические исследования*, 2016, 9(46), 5. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Корнилова Т.В., Чумакова М.А. Апробация краткого опросника Большой пятерки (TIPI, КОБТ) // *Психологические исследования*. 2016. Т. 9, № 46. С. 5. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг). [Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2016v9n46/1259-kornilova46.html>

[К началу страницы >>](#)